

И. Маркова

**РЕФОРМА МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ
«ИСКУССТВО — ОБРАЗОВАНИЕ»**

Образование является важнейшей функцией культуры, обеспечивает ее сохранение и развитие. Это касается в первую очередь музыкального образования. Вопрос о том, что такое музыкальное образование, до сих пор остается открытым.

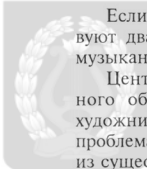
Обнаружилось также, что действительное знание того, как развивается музыкальное образование, как складываются в нем те или иные тенденции, как возникают конкретные проблемы, часто подменяется субъективными мнениями и оценками.

В связи с возникшей в нашей стране социокультурной ситуацией многие музыканты-практики и музыканты-исследователи говорят о необходимости перемен в музыкальном образовании, которые бы затрагивали его наиболее существенные стороны: структуру, цели и содержание.

Между тем ответ на вопрос о переменах в музыкальной педагогике и, в частности, в музыкальном образовании был дан еще в XIX в. В. П. Гутором: «Вопрос о музыкальном образовании только тогда может быть выяснен и разрешен практически сколько-нибудь удовлетворительно, когда в обсуждении его место личных вкусов и мнений, всегда в большой мере субъективных, займут общие принципы, обоснованные объективно, когда обсуждающие его отдадут себе ясный отчет в целях и средствах, найдут твердую точку опоры, на которую можно было бы стать при построении рациональной системы» [цит. по: 5, с. 100].

Как видно, уже в то время обнаружилась необходимость изучения музыкального образования. Мы можем смело утверждать, что это была необходимость изучения *музыкальной педагогики* ее тенденций и путей ее развития. Свою актуальность эта проблема сохранила вплоть до наших дней. Объясняется это тем, что задача анализа и изучения музыкальной педагогики и ее тенденций в лучшем случае декларировалась, но по-настоящему не решалась. Изучение заменялось описанием, критикой состояния образования и проектированием неких идеальных его систем.

Понятие музыкальной культуры многогранно. Существенный его аспект — единство различных видов художественной деятельности. Это деятельность композиторов, исполнителей и специфическая деятельность слушателей. Их взаимодействие, на котором базируется процесс функционирования музыкальной культуры, составляет одну из ее подсистем. Еще один аспект, на который следует обратить внимание, — многослойность культуры, включенность в нее самых разнообразных уровней, далеко не всегда и не во всех отношениях гармонично сосуществующих, хотя и зависящих друг от друга. Музыкальное образование должно, на наш взгляд, ответить на эти две системные предпосылки музыкальной культуры.

Если говорить о первой подсистеме, то ей соответствуют два пласта музыкального образования: подготовка музыкантов-профессионалов и воспитание слушателей.

Центральной задачей профессионального музыкального образования является формирование музыканта-художника, музыканта как творческой личности. Данная проблема постоянно возникает и воспроизводится. Одной из существенных ее сторон является становление художественной индивидуальности студента. Речь в данном случае идет не о так называемом индивидуальном подходе, имеющем место в любых формах музыкально-педагогического процесса. Перед педагогом стоит очень непростая дилемма. С одной стороны, нужно воспитывать студента как представителя определенной культуры, формировать вытекающие из данного требования творческие установки. С другой стороны, вечно заботиться о том, чтобы студент развивался в собственном направлении, в соответствии с присущей ему человеческой и художественной индивидуальностью.

Любой деятель музыкальной культуры несет в себе черты своей эпохи. Сегодня трудно сказать, какие качества должны быть присущи музыканту завтрашнего дня. Мы можем лишь догадываться о том, какие процессы будут происходить в музыкальной педагогике, в музыкальной культуре в ближайшие годы. Но мы не погрешим против истины, если скажем, что основным формирующим фактором в процессе воспитания молодых музыкантов должна быть отечественная художественная среда, национальные художественные традиции, те высокие достижения нашей культуры, которыми мы вправе гордиться. Однако не следует отказываться от ассимиляции музыкально-художественного и музыкально-педагогического опыта других стран. Воспитание студентов в духе глубокого уважения к культуре других народов — один из существенных аспектов формирования личности современного музыканта и развития отечественной музыкальной культуры.

Актуальной проблемой музыкальной педагогики все в большей мере становится вопрос о национальной специфике образования. Он входит в общий вопрос о путях

развития национальной музыкальной культуры на современном этапе. Необходимо глубже осознать специфику белорусского национального искусства и в особенности специфику национального музыкального образования, которое характеризуется, с одной стороны, высоким профессионализмом, а с другой — достаточно высокой степенью духовности. Требуется обеспечить его высокий уровень и в дальнейшем, сохранить общеевропейский характер с национальными особенностями.

Система образования в Беларуси является классической. Для нее характерна академичность, опора на национальные традиции, тяготение к сбалансированности профессиональной и общегуманитарной сторон. Для западноевропейской системы образования типична более гибкая направленность, где системность, целостность, академичность выражены слабее, а преобладает вариативность содержания образования.

В Германии учебные планы, являясь обязательными директивными документами, подобно дополняющим их программам не регламентируют все детали учебного процесса. В целом учебный план можно рассматривать как инвариант, в котором сделана попытка охватить и скоординировать между собой главные аспекты подготовки специалистов, о чем свидетельствуют названия основных разделов:

1. Цели и принципы.
2. Характеристика требований к выпускникам.
3. Требования к абитуриентам.
4. Связи с практикой в процессе обучения.
5. Проверка успеваемости и экзамены.
6. Условия для окончания учебного заведения.
7. Повышение квалификации.

Использование в учебном процессе планов и программ предполагает учет индивидуальных особенностей творческой личности. Принимается во внимание и то, что система образования должна отличаться гибкостью и динамичностью, без которых невозможны ее взаимосвязи с новейшими тенденциями музыкального искусства, с художественной культурой современного общества.

По мнению Е. Гуревич, анализ планов показывает, что в Германии пытаются реализовать на практике ком-

плексный подход к подготовке музыканта-профессионала. Ведущей является интегративная установка, направленная на воспитание целостной творческой личности, способной к самостоятельной созидательной деятельности. Не случайно в планах столь важное место занимает характеристика личности выпускника и его специальности [2]. Симптоматично, что в ее основе, так же как и в основе «Модели специалиста», разработанной в ГМПИ им. Гнесиных (Ю. Рагс), лежит целостное представление о профессиональной деятельности музыканта и его личностных качествах.

Например, музыкальные вузы Австрии не только развивают старые традиции национальной культуры, но и достаточно оперативно реагируют на ее новые потребности. Так, в Высшей школе музыки и зрелищных искусств в г. Граца открыт факультет джаза, где есть отделение теории джаза, джазовой композиции и аранжировки.

В Венской школе на отделении музыкального воспитания преподают такие дисциплины, как популярная музыка, дидактика современной популярной музыки, практика исследования популярной музыки. И любой человек, даже тот, кто не занимается в данном учебном заведении, может пройти курс обучения по понравившейся ему специальности [1, с. 6–7].

Музыкальное искусство и образование в нашей стране еще только вступают на путь новых отношений, форм и способов организации и это крайне повышает ответственность за принимаемые решения. Музыкальная педагогика как историко-культурный феномен во всем диапазоне ее современной проблематики имеет большое значение для национального музыкознания и создает благоприятные условия для получения качественно нового знания о профессиональном музыкальном образовании и воспитании.

Нам представляется, что сегодня необходимо формирование новой установки, нацеливающей музыкальную педагогику на осознание объективного и закономерного характера связей и отношений в музыкальном искусстве, прогнозирование вероятных тенденций его развития и разработку на этой основе стратегии и тактики музы-

кальной педагогики, ее конкретной программы. Здесь на первое место выходит изучение развития музыкального образования как объективного культурно-исторического процесса, имеющего свои закономерности. Мало сказать, что на сегодняшний день утверждение о наличии объективных закономерностей в развитии музыкальной культуры, искусства и образования не является бесспорным. Оно спорно в силу представления о том, что в любом образовании все зависит от воли людей. Но даже если вопрос о закономерностях решить в пользу музыкального образования, возникают не менее актуальные проблемы: что представляет собой развитие музыкального образования, выражается ли оно во внутренних изменениях (цели, задачи, содержание, организация) или в изменении взаимоотношений музыкального образования с культурой, обществом, государством? Что изменяется, а что неизменно?

Совершенствование музыкального образования не может рассматриваться только как административная акция. Это прежде всего проблема, требующая концепционного осмысления музыкального образования в его наиболее важных, сущностных сторонах.

Какова роль музыкальной педагогики в музыкальной культуре и искусстве, насколько существующие современные тенденции музыкальной педагогики адекватно отражают состояние музыкальной культуры и искусства, в чем заключаются проблемы профессионального музыкального образования и воспитания, как трактуются перспективы его развития — вот те вопросы, которые находятся сегодня в зоне активного обсуждения.

В отношении профессионального музыкального образования и воспитания вопрос о тенденциях музыкальной педагогики является особенно актуальным, так как до сих пор существует огромное количество разных взглядов в оценках его состояния. По мнению многих музыкантов-исследователей, сложившаяся в нашей стране система музыкального образования близка к идеальной. Она привлекает отсутствием каких-либо социальных ограничений, единством начального, среднего и высшего звеньев, обеспечивающим преемственность профессионального развития молодых музыкантов, сочетанием основательной

профессиональной подготовки с общим развитием музыкантов и, в конечном итоге, своей системностью.

Устойчивость традиций и идеалов, богатство культурных ценностей, созданных выдающимися музыкантами, достоинства самой системы музыкального образования и воспитания, казалось бы, исключают необходимость внедрения каких бы то ни было реформ и нововведений. Однако именно в свете высоких идеалов, в контексте великих традиций все более выявляется необходимость пересмотра взглядов на роль музыкальной педагогики в современном обществе.

Сложившиеся в XX в. системы обучения нацелены, как известно, на формирование профессионала, т. е. человека, мастерски владеющего специальностью. При этом сама постановка вопроса о нравственной стороне, о личностной целостности по отношению к профессионализму рассматривается как нечто второстепенное. В результате возникает ситуация, когда блестящее владение знаниями и навыками может быть использовано как угодно, не только на пользу, но и во вред. Примат профессионализма и игнорирование личностного начала неминуемо приводят к критическому состоянию культуры, ибо культура — это не сумма знаний и умений, а производная от личностного духовного потенциала, который к тому же может раскрыться только в условиях созидательной инициативы.

Предназначение искусства как уникального феномена культуры — служение ведущей ее цели: развитию, совершенствованию и утверждению личности, которое одновременно есть развитие самой культуры, ее творение. Художественную культуру принято рассматривать в трех измерениях: духовно-содержательном, морфологическом и институциональном. И личностное начало занимает все пространство первого измерения.

Сегодня реорганизация, как правило, сводится к количественным изменениям в пользу предметов гуманитарного цикла: гуманизация образования заменяется и подменяется гуманитаризацией образования. Гуманизация образования продекларирована, но еще пока не осуществлена.

В нашей стране мы можем наблюдать два момента в развитии современного музыкального образования:

- 1) тенденцию к интернационализации образования, прямое международное сотрудничество;
- 2) воссоздание функции образования как очага национальной культуры.

По существу, началось восстановление классического гуманитарного образования — реконструкция исторических форм организации образования, отвечающих поставленным жизнью и обществом задачам. Это проявилось в диверсификации образовательных учреждений: создании гимназий, лицеев с соответствующими программами и методиками обучения, открытии филиалов Белорусской государственной академии музыки в областных центрах нашей страны. «Главная ценность идеи диверсификации — в возможности существования различных альтернативных моделей учебных заведений. Актуальность процесса диверсификации — в полном использовании всех современных достижений в области образования» [8, с. 14].

В Беларуси впервые разработана Концепция профессионального образования в области искусства как часть государственной научно-технической программы «Культура», научным руководителем которой является доктор педагогических наук, академик Международной академии наук высшей школы, профессор В. Л. Яконюк.

В разработке концепции музыкального образования и воспитания следует, прежде всего, исходить из уже сложившихся реальных связей, отношений между людьми. Она должна строиться на основе понимания форм художественной деятельности, а также понимания противоречий, свойственных всякому процессу развития, как внутренних — в системе самой музыкальной культуры, так и внешних — в системе общества и государства.

Концепция — это основная идея, тенденция развития музыкальной культуры и в то же время — основание для конкретных программ, конкретных задач развития музыкальной жизни, реальных проявлений музыкальной культуры. В ходе развития концепции неизбежно возникают вопросы о кадрах — тех людях, которые могли бы претворить принципиальные положения. Могут начать эту

ответственную работу музыковеды — те самые историки и теоретики, перед которыми мы часто ставим довольно отдаленные от жизни проблемы. Однако решение подобных проблем — это общегосударственная задача, а не только музыкантов-практиков. Мы также понимаем, что свобода искусства, деидеологизация культуры и искусства — эти важнейшие условия реализации концепции культуры — не могут быть достигнуты на базе единственной художественной установки, единого «метода» творчества (Б. Яворский). Единство культуры как важнейшая характеристика духовности народа достигается не за счет умаления культуры отдельных групп общества, а в результате их ничем не ограниченного развития, на базе художественного соревнования творчески одаренных людей.

Основным требованием, которое современный уровень музыкальной культуры предъявляет к обучению, является его интенсификация: цель обучения должна быть достигнута с наименьшими затратами времени и сил, но с большими и лучшими результатами. Здесь прежде всего необходима тесная связь между изучением теоретического материала и развитием исполнительских навыков. Это приведет к прочному усвоению теоретических сведений, к приобретению знаний, практическая направленность которых будет способствовать формированию и совершенствованию умений и навыков. Это есть одна из главных проблем музыкальной педагогики сегодняшнего дня — проблема концептуального знания, необходимость пересмотра представлений о целях и смысле образования и воспитания, приведение их в соответствие с требованиями, выдвигаемыми обществом и временем.

Содержание образования предстает как целостный и единый мир профессии «музыкант». Здесь не должно быть барьеров специализации. Этот мир не противостоит личности, а становится органичным содержанием ее духовного мира. Структура музыкального образования предстает столь же органично дополняющими друг друга звеньями «школа — училище — вуз». Отбор учащихся, организация обучения и воспитания, планирование и контроль видятся отлаженными механизмами, сбои в которых порождаются исключительно субъективными факторами.

К концу XX в. в комплексе наук о человеке сформировалось и утвердилось представление о целостности человеческой личности как величайшей самодовлеющей ценности. Поэтому в данном контексте задача формирования целостной творческой личности в музыкальной педагогике выступает как естественная и закономерная и, вместе с тем, частная по отношению к глобальной проблеме целостности человеческой личности вообще. В музыкальной педагогике все острее становится вопрос об изменении концепции воспитания. Суть состоит в том, что первоначально должна быть сформирована духовная потребность в знаниях и лишь затем следует ее удовлетворение. Если же духовная сфера не затронута, знания остаются мертвыми, а развивающаяся личность привыкает к статусу потребителя знаний, теряя при этом самое главное — творческое отношение.

На современном этапе развития музыкальной педагогики и исполнительства создание целостной теории общемузыкального развития личности учащегося является необходимым и востребованным. Время вносит свои коррективы, но фундаментальные начала музыкальной педагогики, ее лучшие традиции, созданные выдающимися музыкантами прошлого, сохраняются и развиваются. Но в то же время традиционные методы преподавания изменяются, обновляются с учетом требований современности. Создаваемые в последнее время новые формы обучения, программы, комплексные планы обучения и воспитания свидетельствуют о неустанных поисках и замечательных достижениях на пути реорганизации музыкального образования, дают в руки музыкантам-педагогам обширный материал для обобщения и развития. Несомненным достижением такой теории является то, что здесь возможно творчески соединить богатый опыт передовой музыкальной педагогики с новейшими достижениями в области психологии, дидактики, других смежных наук и исследовать специфику их применения в практике обучения исполнительскому искусству.

Целостность как глобальность — это, с одной стороны, взаимосвязь со всем миром, а с другой — это субъективность. Напряженность, с которой целостность как науч-

ное мировоззрение завоевывает новые позиции, обостряется тем, что этот процесс происходит в серьезной борьбе с противоположной тенденцией — технократизацией. Стремление к качественному техничному исполнению начинает становиться самоцелью и незаметно вытеснять содержательную сторону музыкального произведения. При этом, прежде всего, обедняются личностные и творческие качества человека: «Существенной особенностью технократического является взгляд на человека как на обучаемый, программируемый компонент системы, как на объект самых разносторонних манипуляций, а не как на личность, для которой характерна не только самостоятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству деятельности» [6, с. 40].

В музыкальном искусстве ситуация противоборства тенденций выражена довольно отчетливо. Господство технократизма в ущерб содержательности произведения проявляется не только в музыкальном исполнительстве. В композиторском творчестве в качестве примера можно привести мощную ветвь так называемой «техницистской» музыки, зашедшей в тупик, так как «переусложненность и структуралистские концепции сомкнулись с идеями деконструкции и деструкции» [3, с. 116]. Такая музыка сложна даже для восприятия профессионалов. Аналогичные веяния ощущаются и в музыковедении: наряду с проявлениями целостного мышления в определенных жанрах музыковедческих исследований (скажем, как теория интонации Б. Асафьева, принципы целостного анализа музыкальных произведений) все чаще осуществляются попытки ввести в этот процесс математические методы, «проверить алгеброй гармонию» (О. Сайгушкина). Продолжительная дискуссия о возможностях применения методов точных наук в изучении произведений музыкального искусства завершилась, в результате можно сделать вывод о том, что эти методы пригодны только для решения отдельных, узких и чаще всего технических задач.

Область музыкальной педагогики, являясь неотъемлемым элементом музыкальной культуры, столь же явно отражает в себе противоборство тенденций. Тяготение к целостности в первую очередь проявляет себя в творче-

стве педагогов по специнструменту. Оно заключается в том, что помимо духовного воздействия, осуществляемого на почве искусства, идет напряженная практическая работа. Погружение в атмосферу сугубо личностного общения, воплощение в жизнь своей интерпретации музыкального произведения создает возможность полной творческой реализации музыканта. Все это направлено к главной цели — целостности и полноценности самоосуществления человека в творческой деятельности. Здесь, однако, речь идет о высоком уровне преподавания, а не о схоластической разновидности занятий. Главное заключается еще и в том, что ни на какой из фаз, стадий, ступеней исполнительской деятельности не может быть технологии отдельно от музыки и ремесла — отдельно от искусства. В противном случае искусство неизбежно огрубляется штампами и шаблонами.

Сегодня очевидно, что образование необходимо любому музыканту. Безусловно, в некоторой степени оно ограничивает свободу его развития. Однако оно не умаляет значения самообразования. В идеале самообразование должно дополнять классическое образование и выступать в единстве с ним, так как образование и самообразование — это две стороны единого процесса профессионального и личностного становления музыканта.

Основа творческого мышления для музыканта любой специальности — творческая практика. Здесь музыкально-теоретическое образование должно быть ключом к осмыслению творческой практики, образовывать ядро профессионального знания. Еще Н. А. Римский-Корсаков писал: «Приобретая собственные свои сведения исключительно из практической жизни, я уверовал в то, что практика есть лучшее средство научиться и что в искусстве *никакой теории нет* (курсив мой. — Н. М.), а есть только одна практика, результаты которой, будучи собраны в учебник, именуется теорией» [7, с. 189]. Особенностью музыкального искусства является очень высокая степень интегральности его материала, большая концентрация знания. В структуре музыкального языка, в тексте музыкального произведения спрессован, сплетен духовный, эмоциональный, интеллектуальный, нравственный

и эстетический опыт многих поколений людей. Музыкант, обладающий способностью прочесть этот язык во всем его смысловом многообразии, и есть Художник, Мастер в полном смысле этого слова. А для того, чтобы сформировать навыки мышления у студента, ему следует дать «добротную пищу» — научно обоснованные, достоверные, емкие теоретические знания. На занятиях по специнструменту обязательно должен иметь место музыкально-теоретический анализ. Аналитическая работа студента должна идти в ногу с технической. И важную роль здесь играют межпредметные связи — одно из приоритетных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса. Узкая специализация музыкантов-исполнителей, дающая уверенность в самодостаточности совершенного владения инструментом, или грамматико-технологический уклон музыкально-теоретического обучения, разделенного на отдельные предметы, — весьма показательные приметы проявления общего духовного кризиса эпохи в области музыкальной культуры, искусства и педагогики.

Аналитический подход, связанный с углубленным освоением разнообразных знаний и навыков, не должен полностью заслонять интегрирующие моменты. Перспективная ориентация на формирование целостной картины музыкальной культуры и искусства обеспечивает прозрачность границ между учебными дисциплинами и другими формами деятельности — они воспринимаются не как самодовлеющие замкнутости, а как различные аспекты целостности музыкального искусства. Постепенно и настойчиво педагогу следует вести учащихся к умению сопоставлять и обобщать полученные знания. В музыкальном образовании главным фокусом, который концентрирует все сведения из разных областей музыкального искусства, является музыкальное произведение. Выдвижение в центр внимания учащихся музыкального произведения как неповторимого и всегда в чем-то загадочного творческого феномена поможет уберечь от опасности формально-абстрактного освоения музыкального знания.

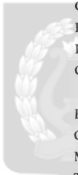
Устранить недостатки организации обучения в системе «искусство — образование» возможно путем совершен-

ствования учебных планов и программ, внесения системности в содержание обучения, в частности сделать научно обоснованными межпредметные связи. Необходимо также устранить стихийность в организации педагогического труда. Отношения педагога и ученика в значительной степени регламентированы нормами, функциями, правилами, которые отводятся им в учебном процессе. Организацию учебного процесса определяет не личность педагога, а учебный план, программа, нагрузка педагогов. Актуальна разработка системы преподавания, предоставляющая студенту свободу выбора: от учебных планов до отдельных разделов или тем по тому или иному предмету. Плюрализм современной музыкальной культуры имеет средством множество музыкально-педагогических школ, музыкально-теоретических концепций и методик обучения. В связи с этим настоятельно требуется развитие принципа вариативности в содержании обучения и в его методике, который связан с построением альтернативных программ.

Музыкальное образование как социальный институт, как составная часть общегосударственной системы образования имеет свои типологические признаки. На основе этих признаков складываются новые исследовательские направления, происходит реорганизация и моделирование учебного процесса, разработка новых методик.

Дальнейшее развитие музыкального искусства в нашей стране выдвигает новые условия к музыкальной педагогике и уровню подготовки музыканта-профессионала. Одно из таких условий — прогнозирование путей развития музыкальной педагогики в системе «искусство — образование» и реформа музыкального образования. Каждая реформа обычно проявляется в 3 ипостасях — формотворчестве, оргтворчестве (новые организации в области образования) и законотворчестве, которые на определенном этапе становятся самостоятельными и потому нередко создают лишь видимость деятельности.

Успех реформы зависит от того, насколько осознаны и проанализированы объективные тенденции и перспективы музыкального образования, насколько они способствуют освобождению развития от устаревших форм. Если

обратиться к истории, то мы можем легко убедиться в том, что вплоть до наших дней сохраняются идеалы и ценности музыкальной культуры, но также сохраняются и проблемы музыкальной педагогики.

Сложная по своему содержанию и по формам работа в этом направлении не может проводиться в отрыве от общих задач развития нашего общества. Поиски оптимальных решений в области прогнозирования и реформы только тогда станут значимыми, когда будут гармонично вписаны в планирование всей системы развития материальной и духовной культуры нашего общества. Здесь важно заметить, что прогнозирование и реформа музыкальной педагогики в системе «искусство — образование» не могут успешно проводиться без учета специфики развития музыкального искусства как части *духовной* (курсив мой. — Н. М.) культуры общества. Выявление актуальных тенденций в музыкальном творчестве, исполнительстве, педагогике, правильное понимание соотношения традиционного и новаторского в музыкальном искусстве — это основа, на которой должна вестись работа в области прогнозирования и реформы музыкальной педагогики.

По своему смыслу прогнозирование путей развития музыкальной педагогики — это научная работа социологического типа. Однако специфика рассматриваемого объекта — в данном случае это профессиональное музыкальное образование и воспитание — требует широкого привлечения к исследованию музыкантов-практиков, так как помимо социологического анализа здесь нужны знания из области музыкальной педагогики и психологии. Безусловно, наиболее важным объектом всегда будет личность будущего специалиста со всеми ее свойствами и качествами.

Так, модель выпускника, разработанная в ГМПИ им. Гнесиных, должна представлять собой «описательный аналог специалиста, включающий, с одной стороны, важнейшие характеристики его деятельности, с другой стороны — особенности личностно-профессионального комплекса качеств специалиста» [4, с. 7]. Данная модель ставит задачу более полного удовлетворения потребностей общества в области музыкального образования, со-

вершенствования его организации и управления учебно-воспитательным процессом, а также воспитания личностных качеств будущего специалиста.

Музыкальная педагогика богата традициями и признанными достижениями. В процессе многовекового опыта сложились эффективные приемы музыкального обучения и воспитания. Однако они во многом остаются разрозненными фрагментами музыкального образования, не сведенными в единую систему принципов, методов и средств педагогического воздействия на духовное развитие личности студентов. Анализ педагогического опыта некоторых выдающихся музыкантов-педагогов позволит говорить об огромной роли и силе влияния личности педагога на своих воспитанников, выявить наиболее продуктивные формы, средства и методы работы в исполнительском классе. Чем больше будет исследован педагогический и исполнительский опыт наших предшественников и современников, тем успешнее будет идти формирование личности профессионала-художника.

На основе знания противоречий между существующими условиями функционирования музыкальной педагогики в системе «искусство — образование» и теми требованиями, которые выдвигает современный уровень развития музыкальной культуры, на основе понимания потребностей общества могут быть выявлены отдельные компоненты и задачи дальнейшего развития музыкальной педагогики.

Кардинальная задача музыкальной педагогики XXI в. видится в принципиальной ее переориентации на формирование целостной нравственной личности. Именно в решении этой задачи значительную помощь может оказать знание отечественных традиций. Некоторые проблемы музыкальной педагогики могут быть успешно решены через возрождение наиболее ценных традиций и их развитие применительно к условиям наших дней. Глубокая идея просветительства, воспитание культурой не как предметно-прикладной областью, а как фундаментом нравственности, предметная интеграция в обучении — таковы принципы образования и воспитания, которые должны быть положены в основу музыкальной педагогики начала XXI в.

Литература

1. **Гуревич Е.** Актуальные направления в деятельности музыкальных вузов Австрии. Культура и искусство за рубежом. Серия: Музыка: Экспресс-Информ. / Гос. 6-ка СССР им. Ленина / Редкол.: Е. В. Назайкинский и др. Вып. 6. М., 1988.
2. **Гуревич Е.** Профессиональное образование и массовая культура в ГДР // Культура и искусство за рубежом. Серия: Музыка: Экспресс-Информ. / Гос. 6-ка СССР им. Ленина / Редкол.: Е. В. Назайкинский и др. Вып. 2. М., 1987.
3. **Козина Ж.** Динозавр «новой музыки» // Советская музыка. 1986. № 7. С. 116—117.
4. **Малинковская А. В.** Принципы построения «моделей специалиста» в современном музыкальном образовании // Проблемы комплексного творческого воспитания музыканта-исполнителя (школа — училище — вуз): Сб. тр. / Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки. Вып. 2. Новосибирск: Изд-во НГК, 1984. С. 6—13.
5. **Миронова Н.** Реформа музыкального образования в контексте истории культуры // Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории, методологии: Науч.-практ. конф. (17—21 нояб. 1992 г.) / РАМ им. Гнесиных; Ред.-сост. Л. С. Дьячкова. М., 1994. С. 99—103.
6. **Сайгушкина О.** Формирование целостной творческой личности — стратегическая задача музыкального образования // Музыкальное образование в контексте культуры: вопросы теории, истории, методологии: Науч.-практ. конф. (17—21 нояб. 1992 г.) / РАМ им. Гнесиных; Ред.-сост. Л. С. Дьячкова. М., 1994.
7. **Римский-Корсаков Н. А.** Теория и практика и обязательная теория музыки в русской консерватории // Римский-Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений, Ред. Н. В. Шелков. М., 1963. Т. 2 (1844—1908). С. 188—210.
8. **Яканоук В. Л.** Накірункі распрацоўкі канцэпцыі прафесійнай адукацыі ў галіне мастацтва ў Рэспубліцы Беларусь // Художественное образование XXI века: Преемственность. Методология Дидактика: Материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 3—5 дек. 1998 г.). Вып. 1: Вопросы методологии, теории и истории художественного образования / Сост. В. Л. Яконоук. Мн.: Белорусская государственная академия музыки, 1999. С. 3—19.